

ЧИТАЛКА «ШБ»

В.Л. ВИНОКУР

Гимназические библиотеки Министерства народного просвещения России

ОТ ПЕРВОГО УСТАВА ГИМНАЗИЙ АЛЕКСАНДРА I ДО РЕФОРМ
В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ АЛЕКСАНДРА II (1804–1874 гг.)*

БИБЛИОТЕКИ ДЛЯ ВСЕХ УЧАЩИХСЯ — «УЧЕНИЧЕСКИЕ»

Со второй половины 50-х гг. XIX века постепенно, при поддержке Министерства народного просвещения, наряду с фундаментальными библиотеками для педагогов и библиотеками для учеников, находящихся на пансионе, в российских гимназиях стали появляться библиотеки для всех учащихся, получившие название ученических.

Это положение было закреплено в параграфе 51. «Устава гимназий и прогимназий ведомства Министерства народного просвещения» от 19 ноября 1864 г. (далее: «Устав» 1864 г.): «Каждая гимназия должна иметь: 1. библиотеку, состоящую: а) из книг, могущих способствовать обогащению учителей познаниями, и б) из книг, предназначенных для употребления учащимися...»

Так, в Санкт-Петербургском учебном округе первая ученическая библиотека появилась в Олонецкой гимназии в 1859 году. Спустя шесть лет в ее собрании находились книги 235 названий в количестве 455 томов, 133 из которых, 69 названий, были приобретены в 1865 году. Что же касается других гимназий Санкт-Петербургского учебного округа, то из 12 гимназий и 1 прогимназии, открытых к 1865 году, в 7 гимназиях и прогимназии библиотеки для всех учащихся были открыты лишь в 1864 году.

Ученические библиотеки представляли собой книжные собрания для детей и юношества. В документах того времени упоминалось о наличии в этих библиотеках одного каталога, как правило, либо хронологического, либо систематического.

* (Продолжение. Начало см. № 4, 2007)

18 мая 1867 г. Министерством народного просвещения был издан специальный документ: «Циркулярное предложение об устройстве особых ученических библиотек при гимназиях и прочих учебных заведениях», в котором сообщалось следующее:

«По распоряжению начальства Санкт-Петербургского учебного округа вменено в непререкаемую обязанность гимназиям и прочим учебным заведениям сего округа устроить при каждом из упомянутых заведений ученическую библиотеку с отчислением в оную из фундаментальных библиотек тех книг, которые по содержанию были бы доступны ученикам и могли бы с пользою быть ими читаемы, а также отделить часть суммы, назначенной на обогащение фундаментальных библиотек, употребив оную на приобретение детских книг.

Признавая означенное распоряжение весьма полезным для развития детей и обогащения их познаний, особенно если на выбор книг будет обращено надлежащее внимание, Министерство Народного Просвещения считает нужным сообщить о сем попечителям прочих учебных округов для сведения на тот конец, не признают ли они возможным изложенную выше меру применить к учебным заведениям вверенных им округов, причем было бы желательно, если по местным условиям окажется удобным устраивать ученические библиотеки для двух возрастов учащихся с разделением на два отдела: для старшего и младшего возраста».

Любопытно, что в ряде учебных округов, порой в одной губернской гимназии уживались по

три, а то и по четыре библиотеки. Так, в 1865 году при Курской гимназии (Харьковский учебный округ) состояло 5 (пять) библиотек. При отсутствии единой ученической библиотеки четыре отдельных библиотеки предназначались строго определенным группам пользователей:

- «фундаментальная» (для педагогов) — 2739 названий в 7 311 томах;
- «пансионная» — 665 названий в 1 523 томах;
- (для) «приходящих учеников» — 182 названия в 554 томах;
- (для) «реальных классов» — 118 названий в 344 томах;
- (для) «землемеро-токсаторских классов» — 281 названий в 386 томах.

В 1863 году в 3-й Московской гимназии, кроме фундаментальной библиотеки, существовали две ученические библиотеки: одна — для учеников «классического курса», другая — «для реального курса».

ПРОДАЖНЫЕ БИБЛИОТЕКИ

Вероятно, термин «продажная библиотека» вызовет у читателя по меньшей мере недоумение. Этот термин применили составители одного из документов, выпущенных, говоря современным языком, региональным органом управления народным образованием, — «Инструкции для ревизии гимназий и училищ Казанского учебного округа», введенной в действие в 1864 году распоряжением попечителя (руководителя) этого учебного округа. Под термином «продажная библиотека» понималась, собственно, не библиотека, а структура учебного заведения, работник (или работники) которой занимались розничной продажей книг в помещении этого учебного заведения. Своего рода книжный киоск.

Для Казанского учебного округа наличие таких торговых точек было необходимым, поскольку его территория простиралась от Екатеринбурга до Астрахани.

Такая форма снабжения, прежде всего педагогов, оправдывала себя, поскольку получение книг, выписываемых учителями из московских или петербургских издательств, требовало немало времени и увеличивало стоимость литературы за счет оплаты почтовых расходов.

В пункте 3 упомянутой «Инструкции для ревизии гимназий и училищ Казанского учебного округа» 1864 года, посвященной порядку проверок «продажных библиотек», должность биб-

лиотекаря не упоминается. Речь шла лишь о «заведывающем продажной библиотекой», который обязан был отчитываться перед администрацией учебного заведения за реализацию книг. Каких-либо каталогов в «продажной библиотеке» не предусматривалось, движение литературы отмечалось по «шнуровой книге» учебного заведения (в которой отражался приход и расход материальных ценностей, находящихся на балансе гимназии), а также по кассовой книге, куда вносились данные о денежных средствах, поступивших от продажи книг. Сами наличные деньги в качестве приложения к рапорту «заведывающего продажной библиотекой» предоставлялись «начальнику заведения».

РОЛЬ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ СОВЕТОВ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГИМНАЗИЧЕСКИХ БИБЛИОТЕК

В соответствии с «Уставами гимназий и прогимназий ведомства Министерства народного просвещения» 1864 г. и 1871 г. активную роль в деятельности библиотеки гимназий и прогимназий играли педагогические советы этих учебных заведений.

Что же представлял собой педагогический совет в те далекие от нас годы? В «Уставе» 1864 г. дано следующее определение: «Педагогический совет гимназии составляют под председательством директора инспектор, законоучитель и все прочие преподаватели наук и языков. Обязанности секретаря совета исполняет один из учителей, избираемый советом на эту должность на два года».

Педагогический совет должен был собираться не реже одного раза в месяц, а в особых случаях — и чаще. Заседание педагогического совета становилось полномочным в случае присутствия на нем, кроме руководителя учебного заведения, не менее пяти его членов. Решение на педагогическом совете принималось большинством голосов.

Гимназический устав 1864 г. предусматривал принятие педагогическим советом учебного заведения на своем заседании следующих решений, касающихся библиотечной деятельности:

- « — избирание библиотекаря из числа преподавателей сроком на два года;
- установление правил «хранения и выдачи для чтения книг»».

Кроме того, обсуждения и окончательного утверждения педагогическим советом требовало решение вопроса о выборе книг для биб-

лиотеки (пункты 6 и 7 параграфа 72 «Устава» 1864 г.).

«Устав» 1871 г. не уменьшил права педагогического совета по контролю над библиотеками. Однако если по «Уставу» 1864 г. педагогический совет самостоятельно принимал библиотечные правила, то в «Уставе» 1871 г. предусматривалось, что по ряду вопросов «заключения педагогического совета должны быть представлены на утверждение высшего начальства», т.е. руководителю Учебного округа, объединявшего учебные заведения на территории нескольких губерний и краев. Так, попечителю направлялись для утверждения решения, принятые педагогическим советом «по правилам о хранении и выдаче книг в библиотеке» (пункт 7 параграфа 75). Таким образом, принятые педагогическим советом гимназии, располагавшейся, например, в Ярославле или в Костроме, «Правила пользования гимназической библиотекой», подлежали направлению в Москву для утверждения попечителю учебного округа.

В соответствии с «Положением о женских гимназиях и прогимназиях Министерства народного просвещения» от 24 мая 1870 г. (далее: «Положение» 1870 г.) в указанных женских учебных заведениях существовал аналогичный порядок участия педагогических советов в вопросах организации библиотечного дела:

— избрание библиотекаря на заседании педагогического совета учебного заведения без указания периода пребывания в этой должности;

— «предоставление заключений педагогического совета по вопросам приобретения книг для библиотеки для утверждения высшему учебному начальству» (пункт 1 параграфа 20 «Положения» 1870 г.).

О КОМПЛЕКТОВАНИИ И ФИНАНСИРОВАНИИ ГИМНАЗИЧЕСКИХ БИБЛИОТЕК

А на какие средства комплектовались гимназические библиотеки?

На покупку книг и периодических изданий для библиотек государственных гимназий и прогимназий Министерства народного просвещения использовались средства, выделяемые казной на финансирование учебного заведения, а также из средств, внесенных в качестве оплаты за учебу.

В опубликованном в 1874 году исследовании К. Петрова «Олонецкая Гимназия с 1808 по 1831 год» отмечается, что: «в 1808 году немедленно

при открытии гимназии приобретено было различных учебных пособий для ее библиотеки на 3200 рублей ассигнациями, так что в конце 1808 года... в библиотеке состояло сочинений по различным отраслям знаний 293 названий в 657 томах». В то же время автор исследования сообщает: «По штатам гимназий 1804 года на библиотеку, кабинеты и учебные пособия отпускалось ежегодно 200 рублей ассигнациями. Такая сумма при существовавшей в прежнее время дороговизне книг и пособий не могла удовлетворять нуждам учебного заведения. Библиотека наполнялась большей частью учебниками и книгами, не отличавшимися ни учеными, ни литературными достоинствами».

Со временем финансирование учебных заведений несколько улучшилось. Например, в «Штате Императорского лицея» от 20 мая 1817 года, более привилегированного учебного заведения, чем гимназии, где в числе педагогических работников предусматривались несколько штатных единиц профессоров, расходы по статье «На приращение Библиотеки» определялись в размере 1500 рублей ежегодно.

В «Штате Санкт-Петербургской гимназии» от 25 июля 1825 года строка, предусматривающая сумму ежегодных расходов «на учебные пособия, книги и прочее — 3000» (рублей), расположена ниже строки о расходах «на содержание повара, пекаря, прачек, лошади, на канцелярию, медикаменты и непредвиденные расходы — 6400» (рублей).

В этом документе после расходов на учебные пособия и книги предусмотрены только расходы «на дрова — 2500» (рублей).

Однако в дальнейшем сумма, выделяемая на приобретение книг и учебных пособий, была уменьшена. Император Николай I разделил все административно-территориальные единицы Российской империи на пять категорий: город Санкт-Петербург, город Москва, губернии 1-го разряда, губернии 2-го разряда, губернии 3-го разряда. Должностные оклады работников гимназий находились в зависимости от значимости административно-территориальных единиц, в которых располагались эти учебные заведения. Для всех гимназий (всех пяти категорий оплаты) в 1828 году была предусмотрена единая сумма финансирования «на библиотеку и собрание инструментов», равная 750 рублям в год.

Для женских гимназий и прогимназий Министерства народного просвещения предусматривалось дополнительное бюджетное финансирование в виде единовременных пособий

из казны, предназначавшихся «преимущественно на устройство библиотек и приобретение учебных пособий...» (параграф 35 «Положения» 1870 г.)

Помимо этого, нередко для комплектования ученических и пансионных библиотек привлекались и внебюджетные источники финансирования.

Так, например, в 1-й и 5-й Московских гимназиях в 1868 году библиотека для пансионеров (учащихся, проживавших в пансионах при гимназиях) была организована на специальные средства пансиона.

Из очерка директора этих московских гимназий М.А. Малиновского известно, что две ученические библиотеки гимназий были основаны в соответствии с решениями педагогического совета, утвержденном попечителем Московского учебного округа: 1-я ученическая библиотека — 26 февраля 1864 г., 2-я ученическая библиотека — 9 января 1867 года. Средства на комплектование этих ученических библиотек, книжный фонд которых к концу 1868 года составил около 800 томов общей стоимостью свыше 1000 рублей, были получены из двух источников:

- «средств заведения, около 500 рублей»;
- «на пожертвования в течение четырех лет самих учеников — 536 рублей, из которых 90 рублей — добровольные пожертвования в истекшем августе некоторыми из поступивших 240 учеников, именно 72».

Согласно «Извлечению из Отчета по управлению Санкт-Петербургским учебным округом за 1865 год», в комплектовании фонда библиотеки Олонецкой гимназии этого учебного округа значительное место занимали пожертвования. Так, в 1865 году из полученных библиотекой 133 томов книг 69 названий:

- 24 тома были из числа «Всемиловнейше назначенных в дар учебным заведениям»;
- 30 томов пожертвовано господином Гербелем «из его сочинений и изданий, с обещанием подобных пожертвований на будущее время»;
- 38 томов «пожертвованы различными лицами»;
- «остальные книги приобретены за счет пожертвованных денег, с прибавкой собственных от гимназии».

Ученическая библиотека 3-й Харьковской гимназии, как отмечалось ревизорами Учебного округа в 1865 году, «образовалась и пополняется почти исключительно на жертвуемую самими учениками довольно ограниченную сумму».

О сложности финансирования библиотек наглядно свидетельствует Распоряжение Министерства народного просвещения № 9 от 21

220 ЖУРНАЛЪ МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВЕЩЕНІЯ.

III. Форма контрольнаго каталога.
Шкала I. Стлба 2.

№ п. п.	Названіе книги.	Число экз.	№ в инвентар.
1	Послѣдніе Русскаго народа. Сборникъ В. Давы. 1862.	1	126
2	Пѣсни, собранныя Рыбинскими. Часть I. 1861 года	1	404
3	То же. Часть II. 1862	1	—
4	„ „ III. 1864	1	—
5	„ „ IV. 1867	1	—
6	Историческая хрестоматія Ф. Булаева. 1863.	1	181
7	Историческая хрестоматія. А. Галахова. Томъ I. 1863.	1	646
8	То же. Томъ II. 1864.	1	—
9	Русская хрестоматія. А. Галахова. Томъ I. 1866 года	1	112
10	То же. Томъ II. 1866.	1	—
11	Русская хрестоматія А. Фалалова. Томъ I. 1864 года	1	178
12	То же. Томъ II. 1865.	1	—
13	„ „ III. 1865.	1	—
14	„ „ IV. 1867.	1	—
15	Словарь церковно-славянскаго и русскаго языка. Томъ I 1867.	1	476

IV. Форма журнала издаваемыхъ въ чтеніе и получаемыхъ обратно книгачъ.

Вѣдѣніе поименованіе:

Годъ, мѣсяцъ и число.	Названіе книги отпущена.	Служащему преподавателю.	Росписана получателя.	Когда возвращена.
1868 г.				
17 авг.	Очеркъ для кругосвѣтнаго путешествія, Вителлаццо.	1		25 авг.
28 авг.	Загада, Векера	1		12 окт.
12 окт.	Воскресный путешествіи. 1867 г. т. II.	1		19 авг.
19 окт.	Историческія повѣсти, Честкова	1		28 окт.
28 окт.	Суворовъ, Фурманъ	1		4 дек.
1869 г.				
8 мар.	Майель Радъ. Новые романсы. Томъ I и 4	2		15 мар.
15 мар.	Франклинъ. Естествен. исторія. Томъ II	1		22 мар.

V. Форма тетради для выписки книгъ, предлагаемыхъ для библиотекъ: фундаментальной и учебической.

Годъ, мѣсяцъ и число.	Названіе книги.	Для какой библиотеки.	Фамилія предлагающаго книгу.

ноября 1873 года, озаглавленное «Циркулярное распоряжение начальству учебных округов относительно порядка снабжения книгами библиотек подведомственных им учебных заведений».

Часто бывало так, что, испытывая определенные затруднения в решении какой-либо проблемы или имея намерение найти поддержку своим действиям, попечитель какого-либо учебного округа запрашивал об этом руководителей министерства. **Ответы нередко приобретали форму распоряжений министерства.**

Как следует из текста Распоряжения министерства № 9 от 21 ноября 1873 года, поводом для его появления послужили обращения попечителей учебных округов об увеличении ассигнований на приобретение литературы для библиотек подведомственных учебных заведений. В ответ на это в документе указывается, что часть средств, выделяемых «на приращение библиотек, расходуется этими заведениями на выпуск различных повременных изданий, не имеющих никакого отношения к педагогическому делу. Признавая такое употребление этих

библиотечных сумм отнюдь не соответствующим их прямому назначению, а с другой стороны, имея в виду, что возможность увеличения оных не предвидится, я считаю нужным покорнейше просить Ваше превосходительство сделать распоряжение о том, чтобы в подведомственных вам средних и низших учебных заведениях, как мужских, так и женских, отпускаемые на библиотеки суммы употреблены были исключительно на приобретение полезных для учителей и учащегося юношества сочинений педагогического, научного и беллетристического содержания, с соблюдением относительно сих последних строгого выбора, а равно на выпуску правительственных повременных изданий, заключающих в себе постановления и распоряжения правительства».

О том, как на практике осуществлялся процесс комплектования библиотеки прогимназии, рассказал на страницах ведомственного издания Р. Чернявский в своей статье «Организация библиотеки 2-й Санкт-Петербургской прогимназии». Из текста статьи следует, что ее автор исполнял обязанности библиотекаря этого учебного заведения со дня его открытия в 1867 году.

Результаты поисков информации об авторе указанной статьи позволяют с достаточной долей уверенности считать, что статья принадлежит перу Рафаила Сергеевича Чернявского, числившегося в шестидесятых годах XIX века (до открытия указанной прогимназии) в числе преподавателей «по учебной части» 2-й военной гимназии Санкт-Петербурга, относившейся к Военному министерству. Это учебное заведение находилось на набережной реки Ждановки.

28 декабря 1873 года «по удостоению комитета г.г. министров», Рафаил Чернявский, трудившийся к тому времени в должности «воспитателя и преподавателя» действовавшего с 1 октября 1871 года в городе Киеве четырехклассного закрытого среднего учебного заведения Министерства народного просвещения «Коллегия Павла Галагана», был награжден орденом Святой Анны 3-й степени в числе большой группы педагогических работников, среди которых кавалером такого же ордена стал и скромный преподаватель физики и математики Таганрогской гимназии Эдмунд Дзержинский, в семье которого осенью 1877 года родится сын Феликс.

Справочники того времени сообщают, что 2-я Санкт-Петербургская прогимназия (одна из четырех столичных прогимназий того времени) располагалась на Песках, на 5-й улице, в доме

ОРГАНИЗАЦИЯ БИБЛИОТЕКИ 2-Й С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ПРОГИМНАЗИИ. 219

ПРИЛОЖЕНИЕ.

I. Форма систематического каталога.

РУССКИЙ ЯЗЫК, ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ СЛОВАСОУЩЕГО.

№ по порядку	НАЗВАНИЕ КНИЖИ.	Число экземпляров.	№ тома.	№ тома.	№ листа по каталогу.
10	Народные русские сказки. Академическая. 7 выпусков. 1860—1863 года.	5	I	3	100—10
10	Литовия. Пестора по Лаврентьевскому списку. 1864.	1	I	4	20
126	Пословицы русского народа. В. Дале. 1862.	1	I	3	1
404	Песни, собранные Рыбникова. 1861—1867.	4	I	3	2—3
344	Истор. язык. Старейш. языка. Перев. Гербола. 1854.	1			
190	Исторические очерки русской народной словесности и искусства. Пушкин. 1861.	3			

II. Форма алфавитного каталога.

1-3 часть А.

№ по порядку	НАЗВАНИЕ КНИЖИ.	Число экземпляров.	№ тома.	№ тома.	№ листа по каталогу.
10	Академическая. Народные русские сказки. 7 выпусков. 1860—1863 года.	5	I	3	100—10
126	Академическая. Русские сказки. 1864 года.	1	I	4	20
144	Amiet. Leçons nouvelles d'algèbre élémentaire. 1864.	1	II	4	99
140	— Leçons nouvelles de géométrie élémentaire. 1865.	2	II	4	107—8
320	Arneth. Die Geschichte der reinen Mathematik. 1853.	1	II	4	4
345	Академическая. С. Семенов. Тренила и воспоминания. 1862.	1	I	4	5

№ 12. На рубеже 60—70-х годов XIX века в прогимназии обучался 161 «воспитанник», педагогический коллектив составляли 19 «наставников». Руководил прогимназией инспектор Н. М. Аничков.

Делясь своим опытом библиотечной работы в этом учебном заведении, Р. Чернявский сообщает: «В нашей прогимназии устроена особая тетрадь для записи книг, предполагаемых для библиотеки, в которую каждый преподаватель записывает те книги, которые он считает нужным приобрести, обозначая при этом в особой графе, для какой библиотеки предназначена предполагаемая книга — для фундаментальной или для ученической, — и выставляет свою фамилию на случай могущих потребоваться справок. Потом записанные названия прочитываются в совете или просматриваются отдельными преподавателями и затем уже посылаются требование к комиссионеру библиотеки. Таким образом, исполняются требования государственного контроля, по которому при каждой выписке книг должен быть указан и протокол заседания совета, на основании которых они выписываются».

Из цитаты библиотекаря Р. Чернявского следует, что комплектование гимназических библиотек в те годы осуществлялось через частных книжных торговцев — «коммиссионеров».

В Распоряжении Министерства народного просвещения № 663 от 1 июля 1864 г. «О разрешении Санкт-Петербургскому книготорговцу Якову Исакову именоваться комиссионером учебных заведений Министерства народного просвещения», сообщается:

«От департамента народного просвещения сообщается начальствам учебных заведений, что Г. Министром народного просвещения разрешено Санкт-Петербургскому книгопродавцу Якову Исакову именоваться комиссионером заведений министерства народного просвещения по снабжению сих заведений книгами.

Г-н Исаков согласен поставлять в учебные заведения министерства народного просвещения книги, в случае обращения сих заведений к нему с требованиями, на следующих условиях:

1). Русские книги, кроме журналов и книг, издаваемых казенными местами, с уступкою 15% с рубля, с цен, объявленных издателями.

2). Французские книги, считая франк по 25 копеек вместо 30 копеек.

3). Немецкие книги, считая прусский талер по 90 копеек.

4). Английские книги, считая шиллинг по 35 копеек.

5). Иностранные журналы, с уступкою 5% с рубля с цен, объявленных магазином для его публики».

Любопытно, что в изданном органом исполнительной власти — министерством — официальном документе, адресованном руководителям подведомственных учебных заведений, указывались не только скидки в цене, предусмотренные при покупке литературы для учебных заведений, но и собственный курс ряда иностранных валют к российскому рублю, самостоятельно установленный оборотистым коммерсантом, имевшим в те годы собственный книжный магазин с частной библиотекой в центре Санкт-Петербурга, в помещении Гостиного двора.

Сообщая о приобретении книг для гимназических библиотек, нельзя обойти вниманием и утвержденную Министром народного просвещения «Инструкцию хозяйственным комитетам гимназий и прогимназий ведомства министерства народного просвещения» № 17 от 10 октября 1872 года. Пункт 7-й этой «Инструкции» предусматривал, что «хозяйственный комитет имеет право», в том числе, «разрешать, не обращаясь к торгам, покупку книг и рисунков для библиотеки, учебных пособий ...».

Главная проблема комплектования ученических библиотек гимназий состояла, прежде всего, в том, что выделяемые денежные средства приходилось делить между приобретением книг для библиотеки и покупкой различных учебных пособий.

Можно предположить, что в ряде случаев решение педагогического совета гимназии или прогимназии приобрести то или иное дорогостоящее учебное пособие определялось, вероятно, не без учета мнения вышестоящего начальства. В частности, в «Извлечении из Отчета по управлению Московским учебным округом за 1865 год» сухо отмечалось, что администрацией Костромской гимназии в 1865 г. приобретены «по распоряжению попечителя модели уха, глаза человека, коллекции животных в числе 125 №№ и коллекция типов людей, населяющих землю, в пяти ящиках, всего на сумму 480 руб.35 коп.».